Цзян Руолан вежливо улыбнулась старшему Чжоу. Кивнув головой, она взяла журнал, чтобы продолжить чтение. Однако она не ожидала, что старший Чжоу внезапно подойдет к ней.

"Травмы мисс Цзян еще не полностью зажили?" вежливо спросил старший Чжоу.

Цзян Руолан рассмеялась: "Я уже в порядке. Меня только вчера выписали, и я могу идти домой, но моя семья беспокоится и не отпускает меня домой первой. Они боятся, что травма головы плохо повлияет на мое тело и моего ребенка. Они прислушались к совету врача и сказали, чтобы я осталась в больнице еще на несколько дней для обследования, но меня могут выписать через несколько дней".

Старший Чжоу задумчиво смотрел на ее лицо, как будто он все еще скептически относился к ее биографии.

Конечно, Цзян Руолан знала, о чем он думает. Она действительно была очень похожа на свою мать.

"Мисс Цзян действительно похожа на мою знакомую". Старший Чжоу сузил глаза и негромко сказал. Его тон был несомненным, но в то же время он был очень уверен. "Даже в вашей личности есть много общего".

Правда? Чжоу Цинлин была настолько слабой, что готова была покончить с собой ради любви. Несмотря на их упрямые и сильные личности в некоторых аспектах, различия между их характерами все еще были огромны.

Конечно, единственное впечатление о матери у нее сложилось, когда ей было четыре года. Она только-только узнала о жизни, поэтому мало что знала о своей матери.

Когда старший Чжоу задал этот вопрос, Цзян Руолан не стала отрицать и ничего не сказала. Она лишь непринужденно улыбнулась. "Старший Чжоу говорил о женщине на той фотографии? В то время вы также говорили, что я очень похожа на нее. Мне очень любопытно, какие у нее с тобой отношения? Почему вы всегда спрашиваете об этом, когда видите меня? Она важна для вас?"

Старший Чжоу просто стоял рядом с кроватью и продолжал смотреть на нее.

Цзян Руолан подняла брови и захихикала. "

Может быть, в руке этого человека есть что-то, что заставляет вас чувствовать, что она очень важна?"

Как только она закончила говорить, глаза старшего Чжоу засияли резким светом. "Так ты действительно знаешь ее?"

"Я просто задала несколько вопросов из любопытства. Кроме того, что ты можешь сделать, даже если я ее знаю? Я не понимаю, если старший Чжоу действительно хотел найти этого человека, зачем ждать 20 лет? Ты когда-нибудь думал, что 20 лет может быть достаточно, чтобы изменить слишком много вещей? Может быть, человек, которого вы ищете, уже умер?"

Когда Цзян Руолан сказала это, улыбка в ее глазах указывала на то, что она шутит, но то, что она сказала, было правдой.

Неважно, какие отношения у Чжоу Цинлин со старшим Чжоу, уже слишком поздно. Поэтому

Цзян Руолан не нужно было говорить такие вещи, а что касается отношений между старшим Чжоу и Чжоу Шуфеном, то она, Цзян Руолан, еще больше не хотела связываться с семьей Чжоу.

Старший Чжоу нахмурился. От начала и до конца он просто смотрел на Цзян Руолан, словно желая найти изъян в ее выражении лица. Однако ее улыбка была слишком мирной и спокойной, поэтому другие не могли разглядеть ее намерений.

Цзян Руолан увидела, что он смотрит на нее сузившимися глазами. Она слегка приподняла брови и спросила: "Старший Чжоу?".

"Госпожа Цзян, я слышал, что в молодости вы жили в Городе Джи. Неважно, обращает ли семья Цзян на вас внимание или нет, вы все равно являетесь гражданкой города Джи".

Старший Чжоу снова колебался, словно не хотел делиться слишком большим количеством секретов с девушкой, которой он не мог доверять, но в последние дни он все больше и больше убеждался в ее происхождении, объединяя некоторые сведения из ее прошлого, которые он расследовал, и которые, во всех отношениях, должны были быть намеренно скрыты.

Цзян Руолан ничего не сказала. Она просто опустила голову и небрежно пролистала журнал в своей руке. Она даже не смотрела на слова в журнале.

В это время старший Чжоу повернулся и подошел к двери палаты.

. Он открыл дверь и выглянул наружу, затем вернулся и плотно закрыл дверь. Цзян Руолан подняла голову и, увидев его действия, подсознательно нахмурилась.

Время от времени Сяои радостно восклицала "прадедушка!", но все мысли старшего Чжоу были заняты не ребенком.

Старший Чжоу на мгновение остановился у двери, затем вернулся назад и сосредоточился на лице Цзян Руолан и ее спокойном выражении.

Он сразу перешел к делу, его взгляд был ярким. Старший Чжоу и Старик Сянь были людьми одного типа, которые без гнева демонстрировали свою силу.

Несмотря на то, что старший Чжоу был стар, он все еще выглядел полным духа, когда стоял на краю кровати.

"Госпожа Цзян однажды планировала сделать деловое донесение на мою семью. Я боялся, что до моего возвращения на родину вы уже успели завладеть частью моей семьи Чжоу". легкомысленно сказал старший Чжоу.

Цзян Руолан поджала губы: "Это первый раз, когда ты вернулся в город Н после более чем нескольких лет. Некоторая информация должна быть известна внутренним деловым СМИ, чтобы избежать каких-либо ошибок при обмене."

"Вы знаете, что у меня только один сын, который умер молодым? А Чжоу Шуфэн - моя единственная внучка?"

"Я знаю."

Хотя Цзян Руолан знала, она все равно колебалась какое-то время.

Старший Чжоу повернулся и подошел к окну недалеко от ее кровати. Он выглянул наружу и после минутного молчания медленно сказал: "У меня подозрительная натура, и в молодости я всегда был очень осторожен. Хотя моя личность очень упорядочена, но также из-за того, что я слишком осторожен и полон подозрений, я совершил самую большую ошибку в своей жизни."

"Моя жена подарила мне двоих детей, и мой старший сын, Чжоу Демин - отец Чжоу Шуфэна. К сожалению, он скончался, когда был еще совсем маленьким. Что касается второго ребенка..." Старший Чжоу сделал паузу и вздохнул: "Это была дочь, но моя жена была беременна этой дочерью в то время, когда я работал за границей.

В то время я еще работал в министерстве, и отношения моей жены с некоторыми политиками были очень хорошими. Однажды до меня дошли новости о том, что моя жена ужинала с одним из них, и когда я вернулся с государственной службы, моя жена забеременела. Время, когда, по словам врача, она забеременела, пришлось на месяц, когда меня не было дома".

Цзян Руолан нахмурилась, услышав это. Она с сомнением посмотрела на прямую фигуру старшего Чжоу.

"Может быть, это потому, что я тогда была еще молода, поэтому мой менталитет был другим. Когда я услышала об этом, я была в ярости и возненавидела ее. Женщина, которая посмела предать меня, и еще больше я ненавидел тот факт, что она, которая спала со мной столько лет, влюбилась в другого мужчину".

"В то время она не произнесла ни слова и только продолжала смотреть на меня со слезами на глазах, пока я продолжал ее бить. Я был так зол, что бил ее до тех пор, пока у нее не пошла кровь из паха. Мне удалось немного прийти в себя, когда я увидел, что она лежит там слабая. Я поспешил отвезти ее в больницу. Врач сказал, что я потерял ребенка, а что касается моей жены, то она очень слаба".

"Я не хотел ее видеть, поэтому решил сразу явиться в военную часть и подписать соглашение о разводе. С этого момента меня больше не волновала ее жизнь или смерть".

"Это самое большое унижение, которое я испытывал за всю свою жизнь, и я не хочу ни с кем об этом говорить".

"Я также сказала внешнему миру, что у меня только один сын. Несколько лет я был занят работой, и у меня не было настроения уговаривать каких-то проблемных женщин. После развода я не женился снова. Этот вопрос также был закрыт в прошлом и больше никогда не упоминался".

Старший Чжоу вдруг вздохнул, как будто вся энергия в его теле на мгновение иссякла: "Двадцать пять лет назад я был физически и умственно истощен из-за нескольких очень сложных и неприятных дел. Потом умер мой сын. Я покинул эту страну и больше не беспокоился о политике. Я сосредоточился на воспитании Чжоу Шуфэна.

С тех пор все мои мысли были сосредоточены на ней, моей драгоценной внучке".

"Затем, около десяти лет назад, я встретил врача в китайской больнице в Соединенных Штатах. Доктор знал меня, и он сказал мне, что моя жена была еще жива, когда ее отправили в больницу в том году, но так как она была слишком слаба, ей пришлось восстанавливаться в больнице."

"Затем он сказал мне, что моей жене поставили неправильный диагноз из-за неразвитых

внутренних органов и особого физического состояния. Она была беременна два месяца, а не один".

Сказав это, старший Чжоу поднял руку и потер лоб. Он устало сказал: "С тех пор я расплачивался за свои подозрения. Она не потеряла ребенка, а дочь, которую она родила, так и не нашли".

"Тот врач сказал мне, что в тот день, когда моя жена родила мою дочь, она позвала нескольких своих подруг и доверила мою дочь одной из молодых женщин. Я знал, что ее подруги были из известных семей, поэтому, узнав правду, я специально отправился на расследование. К сожалению, когда я узнал правду, было уже слишком поздно".

"В первые несколько лет поиски дочери всегда были для меня самым главным делом. Я хотел найти ее, искупить свои прошлые ошибки и загладить вред, причиненный мне и ее матери, но те люди спрятали ее слишком глубоко. Только позже я узнал, что ее звали Чжоу Цинлин".

http://tl.rulate.ru/book/74099/2531266